

OT BİR DO YÜZ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЧИСЕЛ В ТУРЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

Абдугофурова Дурдона Музаффаар кызы
преподаватель Высшей школы тюркологии ТГУВ

mavi97d@gmail.com

+99899 1800797

Аннотация:. Статья посвящена этнолингвистическому анализу символических чисел *bir* и *yüz* в турецкой культуре с использованием методов цифрового картографирования. Исследование раскрывает, как эти числовые выражения формируют и отражают сложные пласты культурной идентичности и социокультурных нарративов турецкого общества. Число *bir* символизирует единство, индивидуальность и начало, в то время как *yüz* олицетворяет множественность, изобилие и коллективную идентичность. В условиях цифровой эпохи данное исследование демонстрирует, как визуализация числовых символов на цифровых платформах способствует укреплению культурной памяти, взаимодействию локальных и глобальных идентичностей, а также переосмыслению традиционных форм выражения в новых технологических контекстах.

Ключевые слова: этнолингвистика, числовая символика, турецкая культура, *bir*, *yüz*, цифровое картографирование, культурная идентичность, цифровая коммуникация

Annotatsiya: Maqola turk madaniyatida bir va yuz ramziy raqamlarining etnolingvistik tahliliga va ularni raqamli kartografiya vositalari yordamida o'rganishga bag'ishlangan. Tadqiqotda ushbu raqamlar turk jamiyatining murakkab madaniy identiteti va sotsiokultural narrativlarini qanday shakllantirishi va aks ettirishi ko'rsatilgan. Bir birlik, individuallik va boshlanish timsoli bo'lsa, yuz ko'plik, farovonlik va kollektiv identitet ramzidir. Raqamli davrda bu raqamlarning vizualizatsiyasi madaniy xotirani mustahkamlash, mahalliy va global identitetlarning

o‘zaro ta’sirini kuchaytirish, shuningdek, an’anaviy ifoda shakllarini yangi texnologik kontekstlarda qayta talqin etishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: etnolingvistika, raqamli ramziyat, turk madaniyati, bir, yuz, raqamli kartografiya, madaniy identitet, raqamli kommunikatsiya

Abstract: This article explores the ethnolinguistic significance of the symbolic numbers bir and yüz in Turkish culture through digital cartographic methods. The study reveals how these numerical expressions both shape and reflect the complex layers of cultural identity and socio-cultural narratives within Turkish society. Bir symbolizes unity, individuality, and origin, whereas yüz represents plurality, abundance, and collective identity. In the digital era, the visualization of these numeric symbols on digital platforms contributes to the reinforcement of cultural memory, enhances interactions between local and global identities, and offers new interpretations of traditional forms of expression within emerging technological contexts.

Keywords: ethnolinguistics, numerical symbolism, Turkish culture, bir, yüz, digital cartography, cultural identity, digital communication

Числа являются глубокими символами культурной ценности, а также инструментами измерения. В турецком обществе числа bir (один) и yüz (сто) выражают нечто большее, чем просто математические значения; они могут выражать сложные уровни значения и идентичности. Число bir, глубоко укоренившееся в турецком духе и традициях, символизирует единство и неповторимость — то, что включает в себя концепцию начала и целостности. Напротив, yüz отражает обширную и разнообразную историю турецкой страны, символизируя целостность, изобилие и плюрализм. Эти два числа имеют сложную культурную структуру, основанную на истории, языке и общем опыте, что отражает не просто прямую линейную связь.

В рамках цифрового картографирования в данной статье исследуется, как эти статистические данные отражают более глубокую этнолингвистическую идентичность. Понимание ценности числового представления становится решающим во времена, когда цифровые технологии позволяют увидеть культурные особенности во всем мире. Переход от bir к yüz можно рассматривать как отражение мультипликативной сложности идентичности в современной Турции, где индивидуальная и общественная идентичности сливаются, как

правило, на стыке истории и современных потребностей. Это исследование направлено на то, чтобы прояснить текущую связь между языком, идентичностью и технологиями, а также проанализировать культурные последствия этой статистики в цифровой среде.

С этнолингвистической точки зрения несколько исследователей рассматривали взаимосвязи между языком, идентичностью и культурной репрезентацией, тем самым развивая тему. В то время как Кошымова и Ногайбаева (2024) размышляют о том, как символические числа помогают определять культурную жизнь в различных этнолингвистических группах, Акин (2023) исследует, каким образом народные числа влияют на социальную идентичность и сплоченность сообщества среди носителей турецкого языка. Эти результаты, по-видимому, являются абсолютно фундаментальными для понимания того, как *bir* и *üç* представляют исторические и современные представления в турецком обществе. Значение числа *bir* в турецкой культуре выходит за рамки его функции простого подсчета голосов; вместо этого оно включает в себя основные вопросы единства и индивидуальности, которые пронизывают несколько форм культурного самовыражения, если поместить это исследование в рамки, предложенные предыдущими исследованиями, особенно потому, что оно рассматривает влияние цифровых картографических технологий на развитие турецкой культуры. представление и сохранение культурных символов. В переводе с турецкого *bir* означает ‘один’, что означает как числовое значение, так и суть уникальности и идентичности. *bir* - это исходная задача в системе счета, имеющая большое символическое значение, которая символизирует целостность и начало, из которого возникают все остальные числа и идеи. Контексты, в которых семейная ячейка обычно выделяется как отдельное образование, укрепляя тем самым связи и принадлежность между ее членами, отражают эту основную суть *bir*.

Более того, *bir* тонко вплетен в ткань культурных историй, подчеркивающих культурное происхождение и принадлежность к какой-либо группе. Он связан с идеей как личной, так и общественной идентичности и обычно проявляется в заявлениях, подчеркивающих единство среди многообразия. С помощью объективов Донмеза-Колина (2008) и Гюлера (2016) символика *bir* может быть выражена в фольклоре и турецких пословицах, в которых единство восхваляется как путь к гармонии и сплоченности внутри турецкого общества. Например,

понятие *birlik*, означающее единство или гармонию, является повторяющимся мотивом в национальных разговорах, который поддерживает групповую идентичность в контексте многочисленных трагедий, с которыми они сталкиваются на протяжении всей истории. Акцент на *bir* как знаке принадлежности подчеркивает, что он функционирует не только как число, но и как идеологическая конструкция, способствующая установлению связей между людьми и группами, тем самым подчеркивая актуальность общих культурных нарративов.

Кроме того, их символическую ценность усиливают региональные диалекты, которые передают тонкие значения слова *bir* в местных условиях. Различные культурные представления, основанные на исторических и социолингвистических элементах, могут проявляться в различиях в произношении и употреблении (Boz et al., 2021; Brendemoen, 2002). Например, в некоторых языках *bir* может иметь значения, связанные с местными ритуалами или историями, что усиливает связь этого числа с идентичностью сообщества. В местах с сильными народными традициями *bir* часто используется для обозначения объединяющего начала общественных легенд, обрядов или мероприятий. Таким образом, значение слова *bir* отличается не только в зависимости от топографии Турции, но и от множества культурных традиций, связанных с местными сказаниями и опытом.

Символический вес *bir* по-прежнему актуален в эпоху цифровых технологий, поскольку турецкая культура все больше погружается в технологии и цифровую картографию. Представление числа в цифровых форматах часто отражается в традиционных идеалах, подчеркивающих единство и идентичность, которые демонстрируют цифровые взаимодействия, подчеркивающие групповую вовлеченность и сообщество. Значение слова *bir* может помочь пользователям преодолеть пробелы в этнолингвистической идентификации и напомнить им об основных чертах турецкой культуры, которые придают первостепенное значение связанности и инклюзивности. От цифры *bir* до *yüz*, взаимодействие между цифровым представлением и традиционной символикой показывает, как *bir* продолжает формировать этническую идентичность в процессе эволюции культурных ландшафтов, укрепляя тем самым представление о единстве внутри страны. динамичный контекст современного турецкого общества. *yüz* отражает сильное стремление турецкого народа к объединению и

росту, поэтому оно выходит за рамки основного числового значения. С помощью *yüz* во многих культурных, социальных и цифровых дискурсах можно выразить коллективные устремления в будущее, выходящие за рамки индивидуальных точек зрения, и таким образом объединить несколько этнолингвистических идентичностей в рамках национального прогресса.

Особенно после развития цифровых технологий в обществе, слово *yüz* в значительной степени соответствует культурным сдвигам, наблюдаемым в современной турецкой культуре (Чинар, 2005; Бейтс, 2008). Интернет и технологии способствовали появлению новых общественных площадок, где разрабатываются и передаются культурные нарративы. Эта цифровая среда позволяет увидеть гетерогенный характер турецкой этнолингвистической идентичности, а также расширить общий коллективный дух, который воплощает *yüz*. Например, каналы социальных сетей предоставляют возможность общения на многих диалектах и языках, однако существует явная тенденция к языковой конвергенции, подчеркивающая важность турецкого языка. В этом контексте символика *yüz* отражает идеи целостности и ориентированного на прогресс продвижения в рамках цифрового гражданства, где участие сообщества и национальная идентичность играют важную роль в установлении культурного использования языка и способов самовыражения.

Дискуссии о лингвистической жизнеспособности и сохранении диалектов в Турции приобретают большой вес в зависимости от этого сдвига. Такие ученые, как Каратай (2022) и Озерр (2019), отмечают, что повышение значимости *yüz* как функционального и символического числа может отражать опасения по поводу снижения значимости местных диалектов и языков меньшинств в более широком национальном дискурсе. Числовой переход означает не только лингвистический, но и интеллектуальный сдвиг, при котором акцент на коллективной идентификации может повлиять на жизнеспособность региональных диалектов, дополняя разнообразную языковую картину Турции. Эта маргинализация представляет опасность для сохранения диалекта, поскольку его носители могут придерживаться нормативных форм языка, которые соответствуют националистическому значению слова *yüz*.

Более того, значение слова *yüz* как символа отражает четкую связь с вызовами современной глобализации, которые бросают вызов традиционным способам самовыражения и идентичности. Переход от *bir* к *yüz* является

предметом споров между сохранением этнолингвистического разнообразия и стремлением к единому национальному нарративу, поскольку язык меняется в ответ на внешние требования глобализованного общества. Представление и визуализация данных в рамках цифрового картографирования обычно поддерживают лингвистическую однородность, тем самым непреднамеренно поддерживая доминирующий нарратив в ущерб локализованной идентичности. Цифровая среда выступает в качестве основного средства, с помощью которого символические числа турецкой культуры, в частности, от *bir* (один) до *yüz* (сто), могут быть отображены и проанализированы, что подчеркивает региональную самобытность и культурное разнообразие. Перед турецким обществом по-прежнему стоит задача найти баланс между стремлением к единству *yüz* и признанием и одновременной оценкой различий между различными диалектами и языками. Простые выражения в более сложных числовых представлениях отражают фундаментальные элементы этнолингвистической идентичности, поскольку эти числа, используемые в различных ситуациях, указывают на общую историю, социальную иерархию и культурные ценности. Благодаря географической и лингвистической среде цифровое картографирование — отображение географических, лингвистических и культурных событий на цифровых платформах — позволяет получить глубокое представление о том, как различные интерпретации и пользователи этих статистических данных происходят из различных турецких субкультур.

Картографические проекты на цифровых носителях имеют серьезные последствия для выражения этнической идентичности, а также для сохранения природы. Как отмечает Аккая (2012) и подкрепляется Арсланбай и Ешилел (2024), эти платформы функционируют как активные площадки для межкультурного взаимодействия и хранилища культурных данных. Благодаря отображению турецких цифр на цифровых картах подчеркиваются различные региональные особенности, что позволяет выявить и легитимизировать оригинальные культурные традиции, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Например, в некоторых районах Анатолии могут использоваться уникальные числовые или прагматические языки, которые подчеркивают их местную историю, системы верований и социальные взаимодействия. Подчеркивая значимость различных турецких идентичностей во

всем мире, отображение этих специализированных традиций помогает сообществу чувствовать гордость.

Более того, влияние цифровых платформ выходит за рамки простого изображения; они помогают различным группам сохранить свою самобытность и вдохновляют на этнические проявления. Например, лингвистические компоненты, связанные с числами *bir* и *yüz*, обычно связаны со специализированными способами выражения, которые являются необходимым компонентом социальной структуры конкретного сообщества. Используя эти цифровые инструменты, сообщества записывают данные, делятся ими и общаются друг с другом, тем самым способствуя развитию диалога, который укрепляет их связи со своим культурным прошлым. В этом смысле сохранение старого числового значения вплетено в современные проявления идентичности, что можно увидеть как в визуальных данных, которыми делятся на картографических платформах, так и в дискуссиях, которые их сопровождают.

Одним из очень ярких примеров является положение турецкого меньшинства в Болгарии, где использование цифровых карт оказывает огромное влияние на культурное самовыражение. Демир и др. (2021) и Сагин-Шеск и Кениг (2012) утверждают, что эта группа меньшинств должна преодолеть особые трудности, сохраняя свою этнолингвистическую идентичность в условиях более общего социально-политического давления. Методы цифрового картографирования позволяют им подтвердить свое культурное существование в местах, где в противном случае их язык и иконография могли бы быть упущены из виду или подавлены. Например, использование системы счисления в их родных языках может способствовать идентификации и признанию их самобытности, тем самым устанавливая жизненно важную связь между историческими обычаями и современным выражением культуры. Таким образом, сопоставление *bir* и *yüz* на цифровых платформах не только служит лингвистическим артефактом, но и обеспечивает культурную видимость, позволяя турецкому меньшинству в Болгарии вести переговоры в мире, который постепенно становится цифровым.

В целом, если поместить процессы этнолингвистической идентичности в рамках турецкой культурной сферы в рамках цифрового картографирования, выраженные с помощью системы счисления от *bir* до *yüz*, приобретают новые измерения. Анализ турецких цифр *bir* (один) и *yüz* (сто) показывает сложную

взаимосвязь между цифровой символикой и культурной идентичностью. Эти выражения помогают представлять, поддерживать и прославлять культурное разнообразие турецких общин, подчеркивая взаимодействие между технологиями и формированием коллективной идентичности. Эти слова, наполненные историческим, лингвистическим и культурным значением, выполняют не только функцию подсчета, но и функцию обозначения турецкой идентичности. *Bir* означает не только уникальность или единство, но и ядро организации, поддерживающей концепции и идеалы турецкого общества. Например, в турецком фольклоре и устных традициях цифра один обычно олицетворяет честность и неподкупность, что привязывает человека к более общим национальным сказкам. Это чувство единения особенно усиливается в идее Кайи, родовой линии в турецкой мифологии, подразумевающей, что *bir* очень важен как для личной, так и для групповой идентичности.

И наоборот, *üç* отражает насыщенность турецкой истории и современности, что отсылает к идеям плюрализма, богатства и культурной глубины. *The hundred* выражает идеи всесторонности и наследия, выходящие за рамки его численного участия. Во многих различных проявлениях культуры, включая литературу, музыку и обычаи, оно часто используется для обозначения уважения и почести. Это изменение от *bir* к *üç* показывает путь турецкого народа от его кочевого происхождения к тому, чтобы занять видное место в современной цивилизации, таким образом, запечатлевая историю развития, стойкости и прогресса.

В рамках цифрового картографирования включение этих символических чисел в географические и культурные изображения расширяет наши знания об этнолингвистической идентичности. Цифровые платформы предоставляют особую возможность отобразить значение *bir* и *üç* как культурных маркеров, что позволяет ученым и членам сообщества по-разному взаимодействовать с турецкой культурой. Географические информационные системы (ГИС) позволяют определить регионы языковой близости, культурные практики и исторические ориентиры, которые привлекают внимание этих символических фигур, тем самым обеспечивая большее уважение к глубине связанных с ними культурных историй. Такие эрудиты, как Соян (2023) и Чомелекоглу (2024), показали, что такие интегрированные методы могут помочь в сохранении культурной самобытности в условиях глобализации и технического прогресса.

Используя эти символические цифры в цифровом повествовании, можно достичь двух целей: не только сохранить культуру, но и развить чувство родства между носителями турецкого языка во многих регионах. Цифровые каналы позволяют сообществам заявить о своей идентичности, учитывать общие истории и продвигать культурную преемственность. Этот акт цифрового картографирования гарантирует, что лингвистическое наследие не только сохранится, но и обогатит период технологического развития, установив динамичный и легкодоступный стандарт этнолингвистической идентичности.

Особенно в том, что касается изучения турецкой культуры, крайне необходимы дополнительные исследования, исследующие взаимосвязь языка, идентичности и технологий. Знание того, как такие символические числительные, как *bir* и *yüz*, могут быть средством культурного повествования и развития идентичности, значительно расширило бы обсуждение этнолингвистических исследований. Такое исследование может помочь прояснить, как можно использовать современные методы для расширения прав и возможностей сообществ, тем самым гарантируя, что культурные традиции останутся динамичными и мощными в постоянно меняющемся мире. В то время как развивается цифровое будущее, продолжающиеся исследования в этих областях обещают дать новые знания о сложном взаимодействии между языком и идентичностью, в частности, в рамках турецкого общества.

Список литературы

1. Akın, G. (2023). *Ethnolinguistic Vitality of the Hemshin Language* (Doctoral dissertation, Middle East Technical University (Turkey)).
2. Akkaya, A. (2012). *Devotion and friendship through Facebook: An ethnographic approach to language, community, and identity performances of young Turkish-American women*. Southern Illinois University at Carbondale.
3. Akşit, E. E. (2023). *Women's History at Crossroads: Quantification of Qualitative Data and Literary Analysis, Gender Equality, and Space in Battal Ghazi Texts*. *DIYÂR*, 4(1), 155-172.
4. Arslanbay, G., & YEŞİLEL, D. B. A. (2024). *Code-Switching among Bilingual Ethnic-Adyghe Community in the Black Sea Region*. *i-manager's Journal on English Language Teaching*, 14(2).

5. Bates, E. (2008). Social interactions, musical arrangement, and the production of digital audio in Istanbul recording studios. University of California, Berkeley.
6. Boz, E., Aktaş, S. G., Kantar, Y. M., & Okuyucu, A. (2021). Ağız Özellikleri ile Yerel Alt Gruplar Arasındaki İlişki. Türk Dili Araştırmaları Yıllığı-Belleten, (72 (Aralık)), 159-183.
7. Brendemoen, B. (2002). The Turkish Dialects of Trabzon: Analysis (Vol. 1). Otto Harrassowitz Verlag.
8. Çınar, A. (2005). Modernity, Islam, and secularism in Turkey: Bodies, places, and time (Vol. 14). U of Minnesota Press.
9. Çömelekoğlu, O. (2024). A CHALLENGING TASK FOR JOURNALISM HISTORIANS: THE CULTURAL TURN AND THE HISTORIOGRAPHY OF THE OTTOMAN/TURKISH PRESS. Moment Dergi, 11(1-İletişim ve Medya Araştırmalarının Dünü, Bugünü ve Geleceği: Karşılaşmalar, Mücadeleler ve Tahayyüller), 35-53.
10. DEMİR, S., YILMAZ, M. E., & Kalfa, Z. (2021). Discrimination Issue Toward the Turkish Minority in Bulgaria in the Post-1989 Era. TESAM Akademi Dergisi, 1-21.
11. Dönmez-Colin, G. (2008). Turkish cinema: Identity, distance and belonging. Reaktion Books.
12. Güler, A. (2016). The effects of ethnic identity in acculturation and psychological well-being among Turkish immigrants in the united states.
13. GÜNAY AKTAŞ, S. E. M. R. A., Boz, E., Mert Kantar, Y., & Okuyucu, A. (2021). RELATIONSHIP BETWEEN DIALECT FEATURES AND LOCAL SUB GROUPS AĞIZ ÖZELLİKLERİ İLE YEREL ALT GRUPLAR ARASINDAKİ İLİŞKİ. BELLETEN Yearbook of Turkic Studies, 2021(72).
14. Karatay, O. (2022). The genesis of the Turks: An Ethno-Linguistic Inquiry into the Prehistory of Central Eurasia. Cambridge Scholars Publishing.
15. KORVER, S. G., & KESKİN, S. (2019). Self-Representation of the Romany Ethnicity in Social Media and Socio-Digital Compensation of the Otherness. Connectist: Istanbul University Journal of Communication Sciences, 2019(57), 51.
16. Koshymova, A., & Nogaibayeva, M. (2024). Types and numerical symbols in the worldview of the Kazakh people. History & Culture Journal, 2(2), 14-24.

17. Özer, N. (2019). Address terms in Turkish: A corpus-based study. Unpublished Master's Thesis, Mersin University Institute of Social Sciences English Language and Literature Department.

18. Sağın-Şimşek, Ç., & König, W. (2012). Receptive multilingualism and language understanding: Intelligibility of Azerbaijani to Turkish speakers. *International Journal of Bilingualism*, 16(3), 315-331.

19. Soycan, N. (2023). Teacher Identity and Symbolic Boundaries: A Case Study of a Private School (Master's thesis, Middle East Technical University (Turkey)).

20. YENGİN, D., ÇİFTÇİ, H., & BAYRAK, T. (2024). PROCEEDINGS BOOK.

**Research Science and
Innovation House**